

Таохуа инстинктивно решила сначала отчитать Кэ Ли, но не успела закончить фразу, как боль в руке заставила её замолчать. Она подняла руку и увидела, что из разреза всё ещё сочится ядовитая кровь. Яркая рана и сильная боль лишили её рассудка, и она снова потеряла сознание.

— Таохуа!

— Всё в порядке, ей сейчас нужен отдых. Она просто поспит, и всё будет хорошо.

Кэ Ли, говоря это, ловко перевязала рану Таохуа, а затем аккуратно запечатала бутылку с ядовитой кровью. Она сказала, что это ценный медицинский ресурс, который пригодится для дальнейших исследований. На вопрос, что именно она будет исследовать, Кэ Ли лишь загадочно улыбнулась, а заодно посетовала, что рана Таохуа была слишком маленькой, и крови вытекло недостаточно, что было жаль. Лучше бы она сделала разрез побольше.

Эта женщина, которая только что спасла Таохуа своим мастерством, не успела вызвать восхищение у окружающих и на полчаса, как своими «шокирующими» словами заставила всех от неё отшатнуться. Девушки даже начали верить словам Таохуа, что с Кэ Ли что-то не так. Хотя «не так» — это мягко сказано. Таохуа говорила: «Эта женщина просто сумасшедшая».

Убедившись, что с Таохуа всё в порядке, девушки разошлись. Фуцью сказала, что уже поздно, и предложила А Шан тоже отдохнуть. Уходя, А Шан всё ещё с беспокойством оглянулась на комнату. Кэ Ли, напевая, убирала со стола, а Таохуа спокойно спала рядом. Фуцью, понимая её тревогу, мягко коснулась её плеча:

— Не волнуйся, для больного человека нет более безопасного места в Павильоне Горного Ручья, чем рядом с Кэ Ли.

— ...

— Или, можно сказать, во всём мире трудно найти такого врача, как Кэ Ли.

Казалось, эта красавица, о которой Кэ Ли так мечтала, не была так равнодушна к ней, как казалось другим. По крайней мере, из этих слов похвалы А Шан поняла, что Фуцью абсолютно доверяет Кэ Ли, и не смогла сдержать любопытства:

— Фуцью, вы с Кэ Ли знакомы уже давно?

Фуцью слегка наклонила голову и с улыбкой ответила:

— Не так уж давно, но уже несколько лет. Если копнуть глубже, она спасла мне жизнь.

Красавица опустила ресницы, погрузившись в воспоминания на мгновение, а затем подняла взгляд:

— А Шан, не смотри на то, что Кэ Ли всегда кажется легкомысленной и расслабленной. В Павильоне Горного Ручья, если не считать боевых навыков, она — самый надёжный человек. Даже владычица павильона не может без неё обойтись.

Фуцью сказала, что древние врачи лечили сердцем, и если сердце чисто, то и лекарство истинно. У Кэ Ли самое чистое сердце врача. Она — яркая луна в Великой пустыне, человек, возвращающийся домой ночью.

Строго говоря, сегодня уже начался сезон акации, и некоторые девушки в павильоне, не боясь холода, уже надели лёгкие платья. А Шан, с её слабым здоровьем, хотя и завидовала, всё же осталась в тёплой одежде.

Смена сезонов обычно определяется по времени, но здесь возможны ошибки. Например, утро в начале лета всё ещё может быть холодным, но вскоре цветы в саду начинают распускаться, подтверждая, что мягкая и нежная весна, как знатная девушка, ушла, и наступило более активное и жаркое лето, как юная девчушка.

— А Шан!

Говоря о юных девушках, в Павильоне Горного Ручья это, конечно, Таохуа. Она первая надела летний наряд. Яркие цвета, лёгкие и воздушные шёлковые ткани, от волос до подола, всё излучало молодость и энергию, полностью оправдывая звание юной девушки.

— А Шан! На что ты смотришь?

Таохуа подбежала и бросилась в объятия А Шан. Та нежно поправила её растрёпанные волосы и мягко сказала:

— На тебя, Таохуа. Ты сегодня в новом платье, оно очень милое.

— А Шан заметила?

Таохуа, услышав это, вскочила и, подняв подол, покружилась перед ней:

— Да, это новое платье! Каждый сезон владычица павильона заказывает нам несколько новых нарядов!

Если сравнивать юную девушку с летом, то её настроение так же переменчиво, как летняя погода. Только что она сияла, а теперь нахмурилась:

— Хм! А Шан, ты единственная, кто это заметил! Я сегодня утром перемерила несколько нарядов и даже сделала разные причёски к каждому, но эта противная Кэ Ли только мельком взглянула и сказала, что не видит разницы. Я так разозлилась!

— Хи.

А Шан рассмеялась, глядя на обиженную Таохуа. Она хотела было заступиться за Кэ Ли, но заметила шрам на руке Таохуа:

— Таохуа, тебе ещё больно?

— Э? Это?

Таохуа, казалось, уже забыла об этом. Увидев, что А Шан всё ещё беспокоится, она энергично махнула рукой:

— Давно прошло! Если бы ты не напомнила, я бы и не вспомнила, что тут был разрез!

— А шрам...

А Шан осторожно спросила. Сообразительная Таохуа поняла, о чём она, и поспешила успокоить:

— Со шрамом всё в порядке! Эта сумасшедшая сказала, что если я буду каждый день мазать его лекарством, то он исчезнет без следа!

На этот раз, говоря о Кэ Ли, Таохуа уже не выражала прежнего отвращения. Хотя она старалась избегать её имени, А Шан всё же почувствовала, что Таохуа начала доверять Кэ Ли. Хотя сама она не хотела признавать, но после того случая образ Кэ Ли в её сердце немного изменился.

Пока А Шан радовалась за Таохуа, кто-то принёс её новые летние наряды. В отличие от ярких цветов Таохуа, летняя одежда А Шан была более мягких тонов: нежно-розовый, светлый лунный, осенний аромат и снежно-фиолетовый. Они были такими же нежными, как и она сама.

Увидев новые платья, А Шан наконец поняла, что недавний визит портного в павильон был для этого.

Такая забота и внимание вряд ли были характерны для гордой владычицы павильона. Возможно, это было требование предыдущей владычицы?.. А Шан подумала об этом, но тут же отвлеклась на красивые наряды.

Девушка, принёсшая платья, сказала, что Ю Фэн и Ци Юнь уехали несколько дней назад и ещё не вернулись. Одежда для всех в павильоне уже распределена, остались только их наряды, и можно ли оставить их у А Шан. Та с радостью согласилась, но, услышав от Таохуа, что Ци Юнь и Ю Фэн уехали вместе, скорее всего, по какому-то делу, начала беспокоиться.

Беспокойство А Шан не длилось долго, и в тот же вечер оно оправдалось. Ци Юнь вернулась, поддерживая Ю Фэн. Та, казалось, уже не могла идти, даже стоять ей было трудно. Обе были в крови.

На этот раз кровь была не только чужая.

Девушки в павильоне были в шоке, но сама раненная Ци Юнь оставалась самой спокойной. Приказав отвести Ю Фэн к Кэ Ли, она наконец расслабилась и оперлась на плечо А Шан.

— А Шан, мне нужно твоё помощь.

Ци Юнь пахла кровью, и её рука на плече А Шан была тяжёлой. А Шан изо всех сил поддерживала её, помогая войти в комнату, и только тогда заметила, что Ци Юнь не видит.

— Я... Я позову Кэ Ли!

А Шан уже бросилась к двери, но Ци Юнь остановила её, сказав, что Ю Фэн сейчас нужнее Кэ Ли, а ей достаточно А Шан.

— Мне...?

Голос А Шан дрожал, когда она увидела, что кровь на руке Ци Юнь всё ещё течёт. Ци Юнь попросила А Шан принести бутылку вина из хайтан, а сама села на пол, скрестив ноги. Когда А Шан принесла вино, в руке Ци Юнь уже был кинжал.

— А Шан, дай мне вино.

Хотя это был приказ, Ци Юнь говорила с А Шан без малейшей строгости, даже с долей слабости.

А Шан послушно передала вино. Ци Юнь сделала большой глоток, а затем вылила остаток на кинжал:

— А Шан, подойди, я научу тебя одному приёму.

А Шан осторожно подошла и, приблизившись, увидела, что причиной кровотечения Ци Юнь была стрела, застрявшая в её теле. Наконечник глубоко вошёл в кожу, а вокруг полужастывшая кровь была чёрной, как и у Таохуа, что явно указывало на отравление.

Ци Юнь протянула руку к подсвечнику, нагрела кинжал над огнём и передала его А Шан:

— Вытащи его.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16235/1458894>